

АРМЯНО-ГРЕЧЕСКИЕ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ПО ДАННЫМ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНОЛОГИИ

Доктор филологич. наук О. С. ШИРОКОВ (Москва)

1

Схождения армянского языка с греческим в грамматике, а отчасти и в лексике давно уже признаны сравнительно-историческим языковедением¹. Меньше уделялось внимания данным сравнительно-исторической фонетики, еще меньше — сопоставительной фонологии. Не встретило возражений мнение А. Мейе, что фонетический строй армянского языка изменился под влиянием южнокавказских (т. е. картвельских) языков и потому глубоко отличен от фонетического строя других древних индоевропейских языков². Это согласовывалось и с традиционным представлением о периферийном положении армянского языка в кругу индоевропейской языковой семьи, что обычно объяснялось поздним приходом предков армян в восточную Анатолию и южное Закавказье.

Однако последние исследования в индоевропейской ареальной лингвистике (прежде всего — на материале сравнительно-исторической лексикологии)³ подсказывают иной вывод: как в своих инновациях, так и в архаизмах (по крайней мере в лексике и грамматике) армянский язык занимал центральное положение в древнеиндоевропейском диалектном континууме, являясь как бы связующим звеном между греческим и итало-кельтскими, между албанским и германским, между арийским и балто-славянскими языками. По-иному в этом свете представляются и соотношения армянского и греческого в области сравнительно-исторической фонологии.

Реконструируемый общиндоевропейский шумный консонантизм представляется в виде противопоставлений четырех (или пяти) локальных рядов согласных („labiales“, „dentales“, „palatales“, „labiovelares“)

¹ Н. Pedersen, *Armenisch und Nachbarsprachen*. — „(Kuhn's) Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung“, Bd. 39, H. 3/4; А. Meillet, *Position dialectale de l'arménien*, „Melanges de Société de Linguistique de Paris“, v. 9; Н. Karstien, *Das slavische Imperfekt und der armenische -açe-Aorist. Ein Beitrag zum slavisch-armenische Verwandtschaftsverhältnis*, „Vasmer—Festschrift“, Wiesbaden, 1955.

² А. Meillet, *Esquisse d'une grammaire comparée de l'Arménien classique*, Vienne¹, 1936, стр. 58—59; его же, *Основные особенности германской группы языков*, М., 1952, стр. 43.

³ G. Solta, *Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen*, Wien, 1960; Э. А. Макаев, *Армяно-индоевропейские лексические изоглоссы и ареальная лингвистика*, „Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung“, Bd. 20 (1967); его же, *Значение армянского языка для реконструкции общиндоевропейского состояния*, «Историко-филологический журнал», 1967, № 4.

и трех серий (различавшихся по характеру уклада гортани: так наз. „*tenuis*“, „*aspiratae*“, „*mediae*“). Албанский, балтийские и славянские языки имеют одинаковые (звонкие) рефлексy второй („*aspiratae*“) и третьей («*mediae*») серий, это общая албано-балто-славянская инновация⁴. Только следы различения второй и третьей серий в некоторых позициях имеют, с одной стороны, кельтские, с другой, иранские, а также «псевдотохарские» (кучанско-турфанские) и анатолийские (хеттско-неситский): при палатализации «*dentalis aspirata*» сохраняла смычку в хеттском и становилась свистящей аффрикатой в кучанско-турфанских (хет. окончание повелительного медиопассива -*hu-ti*=др.-инд. -*dhi*, греч. -*θι*; турфанско-карашарское (тох. А») *tsraʃ* «сильный, могучи», кучанск. («тох. В») *tsiraune* «сила, мощь» = др.-инд. *dharsati* «он смелый, дерзает», греч. *θρασύς* «дерзкий»), в то время как «*dentalis media*» ассимилировалась и теряла смычку (становилась фрикативной: хет. *suwatt-* «день», им. ед. соб. *Šiwaz* «бог Солнца» = лув. *iwai-*, пал. *tijat-* = лат. *dies*, др.-инд. *Dyaus*, греч. *Ζεύς*; турф.-караш. *çäk*, куч. *säk* = греч. *δέκα*, др.-инд. *daśa* «десять»)⁵. Последовательно разные рефлексy всех трех серий дают лишь германский, италийский, греческий, армянский, дардские и индийские языки. Но при этом в германском и италийском это различие серий (характер уклада гортани) частично трансформировалось в различие способов произношения (первая серия противопоставляется третьей в германском как фрикативная смычной, а в италийском как смычная фрикативной). В индийском троничное противопоставление усложнилось вводом новообразованной четвертой серии (глухие придыхательные). Следовательно, только в греческом и в армянском унаследовано различие в каждом из рядов таких трех согласных, которые противопоставляются между собой лишь по характеру уклада гортани (трехсерийный консонантизм). Это общая архаическая черта, отличающая армянский и греческий языки от других древних индоевропейских.

В нашу задачу входит выяснение конкретных соотношений между трехсерийным греческим консонантизмом и трехсерийным армянским.

2

Три серии шумных смычных согласных представлены в армянском языке следующим образом:

	А	В	С	Д	Е
I	ц	м	д	б	г
II	ч	п	т	к	к'
III	р	т'	д'	з	ч

⁴ О. С. Широков, Албано-балто-славянское единство (Обоснование гипотезы данными фонетики). «Научный ежегодник Черновицкого университета за 1959 г.», Черновцы, 1960.

⁵ В этих же позициях «*dentalis tenuis*» давала аффрикату *z* (=ts) в хеттском и шипящую аффрикату *s* в кучанско-турфанских (хет. *eszi* = лув. *astl* = др.-инд. *astl*, греч. *εστι*; турф.-караш. *mācer* «мать» = др.-инд. *mātār*, греч. *μήτηρ*). См.: Э. Эванс-Джеллисли, Индоевропейские зубные согласные и тохарские палатализации, «Тохарские языки», М., 1959.

Серия I представлена глухими напряженными ($\pi, \tau, \delta, \gamma$), серия II — глухими ненапряженными (придыхательными $\phi, \theta, \eta, \chi, \psi$)⁶, серия III — звонкими ($\rho, \gamma, \delta, \gamma, \eta$). Ряд A представлен губными (μ, ϕ, ρ), ряд B — простыми переднеязычными (σ, θ, η), ряд C — переднеязычными свистящими (δ, η, σ), ряд D — шипящими (небно-зубными) аффрикатами (δ, γ, γ), ряд E — заднеязычными (χ, ψ, η).

Греческий шумный консонантизм первоначально был представлен следующим образом:

	a	b	c	d	e
1	π	τ	T	χ	χ^u
2	ϕ	θ	σ	γ	γ^u
3	β	δ	ζ	γ	γ^u

Ряд a — губные (π, ϕ, β), ряд b — простые переднеязычные (τ, θ, δ), ряд c — свистящие (T — напряженная аффриката, изменившаяся в большинстве диалектов в $\sigma\sigma$; фрикативная σ — по происхождению ненапряженная аффриката; ζ — звонкая аффриката), ряд d — простые заднеязычные (χ, γ, γ); ряд e — первоначально глубокие заднеязычные (лабиовелярные $\chi^u, \gamma^u, \gamma^u$, впоследствии обычно изменявшиеся в губные). Серия 1 была представлена глухими напряженными (π, τ, χ и др.), которые при заимствовании из греческого языка в армянский передавались соответствующими армянскими напряженными ($\pi = \mu, \tau = \sigma, \chi = \chi$): $\pi\pi\delta\rho\rho\sigma = \mu\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma$, $\pi\chi\tau\alpha\rho\chi\tau\chi = \mu\chi\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma$, $\pi\chi\alpha\chi = \mu\chi\sigma\sigma$, $\pi\chi\pi\chi\chi = \mu\chi\sigma\sigma\sigma$, $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\eta = \sigma\chi\chi\chi\chi\chi$, $\chi\epsilon\phi\sigma\sigma = \chi\chi\chi$, $\chi\epsilon\phi\sigma\delta\epsilon\lambda\sigma\sigma = \chi\chi\chi\chi\chi\chi\chi\chi$. Серия 2 была представлена ненапряженно-придыхательными (ϕ, θ, γ и др.), которые при заимствовании в армянский передавались соответствующими армянскими глухими ненапряженными ($\phi = \phi, \theta = \theta, \gamma = \psi$): $\phi\chi\lambda\delta\sigma\tau\eta = \phi\chi\chi\chi\chi\chi\chi$, $\phi\chi\delta\sigma\sigma\sigma\sigma = \phi\chi\chi\chi\chi\chi\chi\chi\chi$, $\theta\epsilon\chi\tau\sigma\sigma = \theta\sigma\sigma\sigma\sigma$ ($\theta\delta\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma$), $\theta\epsilon\lambda\sigma\sigma = \theta\delta\delta$, $\epsilon\phi\sigma\sigma = \delta\chi\theta\sigma\sigma\sigma$, $\sigma\phi\sigma\chi\chi\sigma = \sigma\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma$, $\chi\phi\chi\chi\eta = \chi\chi\chi\chi$, $\chi\tau\chi\chi = \chi\sigma\sigma\sigma\chi$. Серия 3 была представлена звонкими и при заимствовании передавалась соответствующими армянскими звонкими ($\beta = \rho, \delta = \gamma, \gamma = \eta$): $\beta\eta\mu\chi = \rho\delta$, $\chi\epsilon\chi\mu\beta\eta = \chi\sigma\chi\sigma\sigma\sigma$, $\delta\chi\phi\sigma\tau\eta = \gamma\sigma\chi\chi\chi\chi$, $\pi\delta\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma = \mu\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma$, $\pi\delta\sigma\chi\chi\sigma\sigma = \mu\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma\sigma$. При заимствовании из греческого в грузинский (непосредственно или через армянский) греческая серия 1 (=арм. I) передавалась грузинскими напряженно-абруптивными (глоттализированными) $\beta, \delta, (\gamma, \chi)$, β , греческая серия 2 (=арм. II) грузинскими ненапряженно-придыхательными $\phi, \theta, (\gamma, \delta)$, ϕ , греческая серия 3 (=арм. III) — звонкими $\delta, \gamma, (\gamma, \chi)$, γ : $\epsilon\chi\chi\chi\sigma\sigma = \delta\chi\chi\chi\chi\chi = \delta\chi\chi\chi\chi\chi$, $\chi\sigma\chi\chi\sigma = \chi\sigma\chi\chi\chi$, $\chi\epsilon\delta\sigma\sigma = \chi\chi\chi\chi$, $\sigma\chi\chi\chi\sigma\sigma = \chi\chi\chi\chi$, $\mu\chi\chi\chi\sigma\sigma\sigma = \mu\chi\chi\chi\chi\chi\chi$, $\sigma\chi\chi\chi\sigma\sigma = \sigma\chi\chi\chi\chi\chi$, $\chi\sigma\chi\chi\sigma\sigma = \chi\sigma\chi\chi\chi\chi$.

⁶ О ненапряженности армянских придыхательных см.: А. А. Хачатрян, В. Н. Айрапетян. Экспериментальное исследование согласных фонем армянского языка. Ереван, 1971, стр. 46, 66 и др.

⁷ Л. И. Шаншан, *Հայոց լեզվի պատմություն*, հատ. 2, Երևան, 1951, стр. 10–34.

⁸ Н. В. Абуладзе, Несколько общих слов в древнегрузинском и древнеармянском языках, «Историко-филологический журнал», 1967, № 2–3, стр. 314–318.

В дальнейшей истории греческого языка согласные серий 2 и 3 теряли смычку, становились фрикативными; согласные серии 1 (п, т, к) остались глухими смычными. Следовательно, у согласных серии 1 был некоторый фонологический признак, противопоставлявший ее сериям 2 и 3; таким признаком могла быть либо абруптивность, либо (что представляется более вероятным) напряженность, отсутствующая у серий 2, 3. Ненапряженные серии (2 и 3) различались по глухости/звонкости. Фонологически не означенной оказывалась, таким образом, серия 2 (ф, в, х: не напряженные, не звонкие), поэтому согласные этой серии должны были выступать в качестве общих вариантов в позиции нейтрализации. Такой позицией было положение смычных губных и заднеязычных согласных перед σ, и в тех архаических надписях, где не было специальных «двойных» букв ε, ψ, мы видим написание ΧΣΕΝΟΣ, ΦΣΕΥΔΕΑ⁹. То, что это было свойственно не только языку архаических надписей, но сохранялось на протяжении всей истории древнегреческого языка, показывают заимствования в грузинском и армянском (где также имеем глухие ненапряженные, так наз. «придыхательные», перед s) : λῆξις = ლეჟისი, ἐφίαις = քիփիփէ, λιβ = լիփս¹⁰.

Здесь следует отметить особую функцию «придыхательности» (аспирации), имевшую место в древнегреческом языке. Существует определенное соотношение между напряжением межреберных мышц, усиливающих силу выдыхаемой воздушной струи, и напряжением ртозакрывающих (жевательных) мышц, создающих препятствия для выдоха. Если это соотношение нарушается в пользу силы выдоха, возникает акустический эффект аспирации. В некоторых языках, например в германских, имеется противопоставление напряженных (неозвончающихся) и ненапряженных (обычно — озвончающихся) согласных. Германские напряженные произносятся при усилении напряжения различных жевательных (ртозакрывающих) мышц и при еще большем усилении выдоха (усиление подгортанного давления); это и создает эффект «придыхательности», который является таким же дополнительным признаком германских напряженных (т. е. фонологически означенных, «маркированных») согласных, как озвончение — дополнительным признаком германских ненапряженных. Но нарушение соотношения между подгортанным давлением (напряжением межреберных мышц) и ртозакрывающим напряжением может достигаться иным путем: благодаря относительно ослаблению жевательных мышц (ослаблению напряженности так наз. «активных» артикулирующих органов: языка, губ); в этих случаях эффект «придыхательности» оказывается сопутствующим, дополнительным признаком у ненапряженных, т. е. фонологически неозначенных

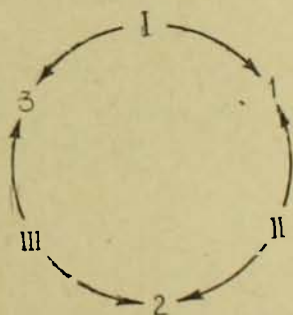
⁹ L. H. Jeffery, *The local scripts of archaic Greece*, Oxford, 1961, стр. 316—322.

¹⁰ A. Thumb, *Die griechischen Lehnwörter im Armenischen*, „Byzantinische Zeitschrift“, 1900, Bd. 9; H. Vogt, *Arménien et caucasie du Sud*, „Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap“, Bd. 9, 1938, стр. 330.

согласных¹¹. Неозначенным «придыхательным» противостоят согласные, фонологически означенные разного рода модуляциями в артикуляции: либо усилением напряжения ртозакрывающих мышц, либо сужением в области зева и гортани (так наз. «эмфатические», а при полном перерыве выдыхаемой струи — абруптивные согласные), что также ослабляет силу выдоха и изменяет соотношение в противоположную сторону. В армянском, осетинском, курдском (также в восточнотурецком, восточнобелуджском, парачи; также в цаконском) фонологически неозначенная «непридыхательная» серия характеризуется глухостью, отсутствием абруптивности, отсутствием напряженности ртозакрывающих мышц. Древнегреческие «придыхательные» также (в отличие, например, от германских) составляли фонологически неозначенную серию. Мы не знаем, слышалось ли «придыхание» в сочетаниях $\varphi\sigma=\psi$, $\chi\sigma=\xi$ (можно лишь быть уверенным, что фонемы π , κ перед σ теряли напряженность, а β , γ перед σ теряли звонкость), важно, что φ , χ здесь выступали как общие позиционные варианты (т. е. непосредственные представители архифона, лишенные «маркирующих» признаков напряженности и звонкости). По-видимому, «придыхание» слышалось у них лишь перед гласными, но в этой аспирированности неозначенной (глухой ненапряженной) серии следует видеть одну из греко-армянских фонологических изоглосс.

3

Из предыдущего изложения видно, что функционально (в фонологической структуре) греческая серия I соответствует армянской серии I (π , τ , $\kappa=\varphi$, θ , χ), греческая серия 2 — армянской серии II (φ , θ , $\chi=\phi$, θ , ρ), греческая серия 3 — армянской серии III (β , δ , $\gamma=\rho$, τ , κ). Генетические отношения между сериями оказываются, однако, иными: армянской серии I обычно соответствует греческая 3 (φ , θ , $\chi=\beta$, δ , γ),



а армянской III — греческая 2 (ρ , τ , $\kappa=\varphi$, θ , χ), согласные же армянской серии II соответствуют или греческим группам согласных, или согласным серии 1 (ϕ , θ , $\rho=\pi$, τ , κ). Соответствия между армянскими и греческими сериями можно изобразить на схеме (см. выше; соответствия по часовой стрелке — функциональные, против часовой стрелки — генетические).

¹¹ О двух фонологических функциях «придыхания» (связанных либо с напряженностью, как в германских, либо, наоборот, с ненапряженностью согласных) см.: Р. О. Якобсон и др., Дихотомическая фонология, «Новое в лингвистике», вып. II, М., 1962, стр. 207—208.

Обычно такое соответствие объясняется так называемым «армянским передвижением согласных», хотя данные сравнительно-исторических реконструкций не дают достаточных оснований признавать армянский консонантизм более «передвинутым» в сравнении с консонантизмом других индоевропейских языков¹².

В греческом языке ряд а (лабиальный) оказывался ущербным; у него не доставало звена в серии 3. Также можно сказать, что ущербной была греческая серия 3 (звонкие), поскольку не было исконного соответствия в лабиальном ряде: греческая согласная β обычно или позднего происхождения (получилась из звонкой лабиовелярного ряда *γ^v), или содержится в звукоподражательных либо экспрессивных словах¹³. Генетически соответствующая армянская ущербная серия—I (глухие напряженные). Для армянских слов с *ս* почти нет надежных индоевропейских этимологий; можно привести лишь несколько слов, где армянскому *ս* соответствует в других индоевропейских языках: *սղսղիւմ* = лат. *balbutio* «бормочу», ст.-чеш. *blabzu* || *blbocu*, лит. *balbotiuju*; *սղսղիւմ* || *սղսղիւմ* = лат. *burrio* «жужжать, роиться», ирл. *borraim*, нем. *purgen*; *սղսղիւմ* = н.-нем. *rötern*, голл. *reuteren* «шарить, рыться, тыкать палкой»; *սղսղիւմ* = βαββζω «бредить» (Гесих.), все они — звукоподражательные или экспрессивные¹⁴.

Индоевропейская ущербная серия («*mediae*») противопоставлена двум остальным («*tenues*» и «*aspiratae*») в армянском как напряженные ненапряженным, в германском — как смычные фрикативным, в греческом — как звонкие глухим (так же первоначально, по-видимому, и в латинском, где *mediae*, как в большинстве других индоевропейских языков, отражены как звонкие). Типологические сопоставления показывают, что древнейший характер противопоставления сохранен в армянском¹⁵. Из четырех «кавказских» языковых семей (юго-западная картвельская, северо-западная абхазо-адыгская, северо-восточная нахско-дагестанская, юго-восточная алародийская) наиболее древние и глубокие контакты с армянским (а может быть, и вообще с индоевропейскими?) имела, по-видимому, алародийская (хуррито-урартская) языковая семья¹⁶. Подобно как в общиндоевропейском праязыке, губной ряд в

¹² Г. Б. Джаукян, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, 1967, стр. 82 и сл.

¹³ E. Kieckers, Historische griechische Grammatik, I. Lautlehre, Berlin und Leipzig, 1925, стр. 67.

¹⁴ St. E. Mann, Armenian and Indo-European (Historical Phonology), London, 1963, стр. 169—170; ср. Г. Б. Джаукян, Очерки..., стр. 61, 87, 98.

¹⁵ О. С. Широков, Греческо-грузинские и кавказско-индоевропейские контакты в фонологии (три серии шумных согласных), «Всесоюзная научная конференция: Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья», Тбилиси, 1975, стр. 26—29.

¹⁶ Перечисляя так наз. «кавказские» языковые семьи, мы должны отметить, что, по нашему мнению, сейчас в науке нет веских доводов в пользу гипотезы о генетическом родстве всех этих семей, о некоем изначальном «иберийско-кавказском единстве» (см. О. С. Широков, К методике сравнительно-исторических исследований, «Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия обществ. наук», 1974, .

алародийском был ущербным: урартская клинопись различает три серии у зубных и заднеязычных (t' , d , t ; k' , g , q), но только две у губных (p' — b)¹⁷; реконструируемая для некоторых слов p не имеет хурритских соответствий¹⁸. Эта ущербная серия оказывалась не звонкой (как в греческом), а «эмфатической» или «интенсивной», может быть, глоттализированной (как в армянском, в некоторых северных диалектах которого напряженно-глухие ւ , մ , չ также произносятся с некоторой глоттализацией, абруптивностью¹⁹).

Другим кавказским языком, имевшим несомненно очень старые контакты с армянским, был халибский-албанский, потомком которого является удинский. Этот язык относится к нахско-дагестанской языковой семье, по-видимому, родственной алародийской²⁰. Подобно алародийскому, в нахско-дагестанском праязыке противопоставлялись четыре серии: глухие напряженные (непридыхательные), глухие ненапряженные (придыхательные), абруптивные, звонкие. Звонкая серия представлена во всех рядах, а серия абруптивных (глоттализированных) оказывалась ущербной в лабиальном ряде²¹.

Три серии взрывных согласных имеются в семито-хамитских языках: звонкие, глухие ненапряженные (обычно—придыхательные), глухие «эмфатические» (обычно—более напряженные)²². «Эмфатическая» серия в разных языках реализуется по-разному: с веляризацией (в классическом арабском)²³, с сужением и удлинением фаринкса (опусканием

№ 1. стр. 61 и сл.). До сих пор еще не давалось удовлетворительных объяснений картвельско-нахским или адыгско-дагестанским структурным схождениям; отдаленное родство можно предполагать лишь при изучении нахско-дагестанских и, в меньшей мере, алародийско-дагестанских (урарто-удинских) и хаттско-адыгских (хаттско-абхазских) сходств. Ряд данных дает некоторое основание для предположения об алародийско-индоевропейских генетических связях (Г. Б. Джаукян, Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963; его же, Хайасский язык и его отношения к индоевропейским, Ереван, 1964).

¹⁷ Г. А. Меликишвили, Урартский язык, М., 1964, стр. 22.

¹⁸ И. М. Дьяконов, Материалы к фонетике урартского языка, «Вопросы грамматики и истории восточных языков», М.—Л., 1958, стр. 27—53; его же, Сравнительно-грамматический обзор хурритского и урартского языков, «Переднеазиатский сборник», М., 1961, стр. 375, 378; его же, Языки древней Передней Азии, М., 1967, стр. 125.

¹⁹ Л. Мсерянц, Этюды по армянской диалектологии, «Ученые записки Московского университета. Отд. историко-филологическое», 29, М., 1897/99, стр. XX и сл.; G. Deeters, Armenisch und Südkaukasisch. Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung, „Caucasica“ (Leipzig), fasc. 3, 1926, стр. 76.

²⁰ Я. Браун, Г. А. Климов, Об историческом взаимоотношении урартского и пелерийско-кавказских языков. «V (IX) научная сессия Института языкознания АН ГрузССР. Тезисы докладов», Тбилиси, 1954; И. М. Дьяконов, Языки древней Передней Азии, стр. 163—165.

²¹ Е. А. Бокарев, Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, Махачкала, 1961.

²² На этимологическое сходство трехсерийного консонантизма в индоевропейском и семитском обратил внимание И. М. Троицкий в своей книге «Общенидоевропейское языковое состояние», Л., 1967, стр. 41.

²³ W. H. T. Gairdner, The phonetics of Arabic, Oxford, 1925; Н. В. Юшманов, Грамматика литературного арабского языка, Л., 1928; его же, Строй арабского языка, Л., 1932; Г. Ш. Шарбатов, Современный арабский язык, М., 1961.

гортани) — в западноарамейском (новосирийском)²⁴, мальтийско-арабском²⁵, берберском (тамазигт)²⁶; с сильным сужением фаринкса и гортани (иногда — с глоттализацией, иногда — с озвончением) — в восточноарамейском (новоассирийском, айсорском)²⁷, абиссинских (амхарском, тигре, тигринья)²⁸, восточнокушитских (сомалийском, оромо-галла и др.)²⁹, хауса³⁰. Для общесемитского праязыка и, возможно, для прото-семито-хамитского языкового состояния должна реконструироваться система, где «эмфатическая» серия ущербна в лабнальном ряде.

Мы не можем сказать с достоверностью, как конкретно артикулировались «эмфатические» согласные в древних семитских языках³¹: аккадском³², северо-западных (аморейском³³, угаритском³⁴, ханаанейском³⁵), древнеарабском (язык донсламской поэзии и Корана³⁶), юго-

²⁴ И. М. Дьяконов, Семито-хамитские языки, М., 1965, стр. 17.

²⁵ Ю. Н. Завадовский, Арабские диалекты Магриба, М., 1963; С. Х. Кямплев, Марокканский диалект, М., 1968.

²⁶ Ю. Н. Завадовский, Берберийский язык, М., 1967.

²⁷ Х. Г. Церетели, Современный ассирийский язык, М., 1964; Г. В. Арсанис, Современный ассирийский язык, «Языки народов СССР», т. 5, Л., 1968, стр. 489 и сл.

²⁸ W. Leslau, The influence of Sidamo on Ethiopic, „Language“, 1952, vol. 28, № 1, стр. 67; М. Cohen, Traité de langue amharique, „Travaux et mémoires de l'Institut d'Ethnologie“, vol. 36, Paris, 1936, стр. 30 и сл.; Н. В. Юшманов, Амхарский язык, М., 1959; Е. Г. Титов, Современный амхарский язык, М., 1971.

²⁹ E. Cerulli, Quelques notes sur la phonologie du somali, „Comptes rendus du Groupe Linguistique d'études chamito-sémitiques“, vol. 4, Paris, 1948.

³⁰ Н. В. Юшманов, Строй языка хауса, Л., 1937, стр. 19—44; Р. А. Ольдерогге, Язык хауса, Л., 1954; М. А. Смирнова, Язык хауса, М., 1960.

³¹ Н. В. Юшманов, Теория семитских эмфатических согласных, «Доклады РАН», Л., 1925, стр. 55—58; его же, Фонетические параллели африканских и яфетических языков, т. 1, М.—Л., 1937; И. М. Дьяконов, Языки древней Передней Азии, стр. 189 и сл., 268, 314 и сл., 332 и сл., 369 и сл.; S. Moscati, Il sistema consonantica delle lingue semitiche, Roma, 1954; его же, Lezioni di linguistica semitica, Roma, 1960; его же и др., An introduction to the comparative grammar of the Semitic language. Phonology and morphology, Wiesbaden, 1964; И. М. Дьяконов, Семито-хамитские языки, стр. 17 и сл.

³² K. Labat, La système phonétique de l'accadien. Observations préliminaires a une étude phonologique, „Comptes rendus du Groupe Linguistique d'études chamito-sémitiques“, vol. 4, 1948; Л. А. Липин, Аккадский язык, М., 1964; E. A. Reiner, Linguistic analysis of Akkadian, London etc., 1966.

³³ Th. Bauer, Die Ostkanaanaer, Leipzig, 1926; A. Finet, L'accadien des lettres de Mari, Bruxelles, 1956; L. J. Gelb, La lingua degli Amoriti, „Atti della Accademia Nazionale dei Lincei“, Rendiconti della Classe di Scienze morali, storiche e filologiche, ser. 8, vol. 13, fasc. 3—4, 1958, стр. 143—164; G. Garbini, L'aramaico antico, vol. 7, fasc. 5, Roma, 1956.

³⁴ P. Fronzaroli, La fonetica ugaritica, Roma, 1955; С. Серепт, Угаритский язык, М., 1965.

³⁵ J. Cantineau, Essai d'une phonologie du hebreu biblique, „Bull. de la Soc. de Ling. de Paris“, vol. 46, 1950, стр. 82—122; G. Garbini, Il semitico di Nord-Ouest, Napoli, 1960; S. Seger, Die Sprache der moabitischen Königsinschriften, „Archiv orientali“, № 2, 1961, стр. 197—267; И. Ш. Шифман, Финикийский язык, М., 1963.

³⁶ J. Cantineau, Esquisse d'une phonologie de l'arabe classique, „Bull. de la Soc. de ling. de Paris“, vol. 43, 1946, стр. 93—140; H. Fleisch, Études de phonéti-

восточных (сабейско-харамском, минейско-катабанско-хандрамаутском, эфиопском)³⁷; следы «эмфатической» серии проявляются и в египетском языке³⁸. Но о том, что эта ущербная серия противопоставлялась двум остальным не по признаку звонкости/глухости, что «эмфатические» были особой разновидностью глухих напряженных согласных (может быть — с глоттализацией или фарингализацией), говорит передача семитских (и египетских) слов в греческом и греческих в семитских (серия β, δ, γ приравнивалась к семитским звонким, серия φ, θ, χ — к простым глухим, а серия π, τ, κ — к «эмфатическим»)³⁹: βελεθ = bēlet „госпожа“, τοβαθ = šubat „место жительства“, λιθιθ = libitt „черепица“, ασιθαρ = lštar (имя богини); e-ra-ak-li-di-e, e-ra-ak-ku-li-di-e = Ἐρακλειδης, di-e-mi-ti-ri-su = Δημιτριος; ht₃-t = ḫt (?) „страх“, jt „ячмень“ = ζyth „пиво“, rk = rk₃ (?) „клятва“⁴⁰.

Поскольку ущербная «эмфатическая» серия фонологически была ближе всего к греческой серии I (π, τ, κ), которая, в свою очередь, функционально соответствовала армянской серии I (պ, տ, կ), и именно армянская I восходит к индоевропейской ущербной серии «mediae», то в этом следует видеть несомненное типологическое схождение армянского и семитского консонантизма. Такого же рода схождение обнаруживается, как мы видели, и при сопоставлении армянских серий с «восточнокавказскими» (в алародийском и нахско-дагестанском). Схождение это не могло быть приобретенным в результате каких-либо позднейших контактов, поскольку ущербность лабнального ряда и трехсерийность восходят к общиндоевропейской эпохе, а соответствующие фонологические черты в семито-хамитских и «восточнокавказских» также являются исконными. В греческом, наоборот, обнаруживается отход от этого

que arabe, „Mélanges de la Faculté orientale de l'Université St. Joseph de Beyrouth“, vol. 28, 1949/50; егo же, L'arabe classique d'une structure linguistique, там же, vol. 33, 1956.

³⁷ D. Stehle, Sibilants and emphations in South Arabic, „Journal of the American Oriental Society“, vol. 60, 1940, c.p. 507—543; W. Leslau, South-East Semitic (Ethiopic and South Arabic), „Journal of the Amer. Orient. Soc.“, vol. 63, 1943; F. L. Beeston, A descriptive grammar of epigraphic South Arabian, London, 1962; Г. М. Бауэр, Язык южноаравийской письменности, М., 1966; В. П. Старинин, Эфиопский язык, М., 1967.

³⁸ J. Vergote, Phonétique de l'égyptien. Les consonnes. Louvain, 1945; егo же, Le système phonologique du moyen-égyptien, „Comptes-rendus du Groupe linguistique d'études chamito-sémitiques“, vol. 4, 1948; егo же, Exposé de la phonétique de l'égyptien, „Chronique d'Égypte“ (Bruxelles), vol. 23, 1948; M. Cohen, Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique de chamito-semitique, Paris, 1947; М. А. Коростовцев, Введение в египетскую филологию, М., 1963; E. A. Bright, The principles of Egyptian phonological development, „Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes“, vol. 40, 1923.

³⁹ A. Ungnad, Zur Aussprache der Späthabylonischen, „Altorientalische Studien B. Meissner zum 60. Geburtstag gewidmet“, Bd. 2, Leipzig, 1929; И. В. Ериш-тедт, Египетские заимствования в греческом языке, М., 1953.

⁴⁰ О. С. Широков, Кавказско-индоевропейские фонологические схождения. «Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы», М., 1972, стр. 92—94.

первоначального состояния, здесь звонкость ущербной серии следует считать инновацией⁴¹.

4

Две «неущербные» серии (индоевропейские «*tenuēs*» и «*aspiratae*») в армянском противопоставляются как глухие (серия II) звонким (серия III), в греческом — как напряженные (серия I) ненапряженным (серия 2). В истории различных языков известны случаи как перехода первоначального противопоставления глухость/звонкость в противопоставление напряженность/ненапряженность (это обычно связано с оглушением старых звонких), так и, наоборот, перехода первоначальных противопоставлений напряженность/ненапряженность «активных» органов (жевательных мышц) или усиление/ослабление подгортанного давления (напряженность/ненапряженность межреберных мышц) в противопоставление глухость/звонкость (что обычно связано с озвончением непридыхательных ненапряженных). Таким образом, общие типологические соображения не дают оснований считать более древним ни армянский тип противопоставлений, ни греческий.

В итальянских языках рефлексы этих серий противопоставлялись как смычные фрикативным, но в интервокальной позиции в латыни — как глухие звонким. Это, по-видимому, может говорить о вторичности противопоставления по глухости/звонкости; противопоставление по смычности/фрикативности могло развиваться из противопоставления по

⁴¹ Объясняя дефектность лабиального ряда в общиндоевропейском языке, Х. Педерсен (H. Pedersen, *Die Gemeinindoeuropäischen und die vorindoeuropäischen Verschlusslaute*, Kopenhagen, 1951) приводит типологические сопоставления с японской, финской, кельтской консонантными системами (где, однако, имеются противопоставления не трех, а двух серий), а также с армянской (арм. *հալր* = др. прл. *athir*). Однако подобного рода сопоставления (и прежде всего японские параллели, а также примеры с вторичным исчезновением армянского *ϕ*) не могут приводиться в качестве типологических соображений, приводимым Е. Д. Поливановым (в его «Краткой классификации грузинских согласных», «Бюллетень Среднеазиатского университета, 1925», Ташкент, 1926, стр. 116): «... (Общий закон фонетической эволюции: ...спирантизация (и аффрикатизация) смычных проходит в звонком ряду скорее, чем у глухих. Этот же закон, в свою очередь, объясняется физиологическим соображением: если при звонких расход воздуха в единицу времени меньше, чем у глухих, то меньше и давление (из внутренней ротовой камеры) на смычку. Чем меньше давление, тем меньше и сопротивление, т. е. энергия смычки. Отсюда смычка при звонких менее энергична, а потому исторически менее устойчива (скорее разрушается). Сравни русск. ж (спирант) при ч (аффрикате), японское з/з (аффриката в комбинаторном чередовании со спирантом) при с (из *d(u) и *t(u)), арабское *g > ʒ ... при k, а также *g > ʒ ... при q... (—то же в турецких), и т. д. и т. д. Исключения из этого закона объясняются, обыкновенно, каждый раз специфическими свойствами данного звонкого: например, японское р > ʒ > h, когда b сохранило смычку..., но это объясняется тем, что общепонское р было простым, а b — сложным (полуносовым) звуком, *mb (происходя из комплекса «носовой + р»...); равным образом находит себе специальное объяснение (в качестве исключения из названного закона) и армянское р = h при b, сохранявшем смычку».

Вместе с тем, обращая внимание на неустойчивость губного глухого ненапряженного *ϕ*, следует прежде всего указать на отсутствие в армянском прямых индоевропейских соответствий губному непридыхательному напряженному *ϕ* (см. Г. Б. Джаукян, *Очерки...*, стр. 82—87). В этом отношении протоармянская фонологическая система типологически сходится с соседними нахско-дагестанской, алародийской и семитской.

напряженности/ненапряженности (при ослаблении напряжения ртосмыкающих мышц давление выдыхаемой воздушной струи вызывало аспирацию и могло прорывать смычку). В кельтских языках, генетически примыкающих к италийским, эти серии стали во всех позициях противопоставляться по глухости/звонкости.

В свидетельствах «месопотамско-арийского» (собственные имена и специальные термины в хеттских и хурритских клинописных текстах XIV в. до н. э.)⁴² рефлексy индоевропейских «*tenuēs*»: «*aspiratae*» в интервокальной позиции могут противопоставляться как «удвоенные»: «простые» (т. е. напряженные/ненапряженные): Na-sa-at-ti-ja = Nasatya-, ša-at-ta = sapta «семь», Ar-ta-ta-a-ma = Rta-dha(r)ma «Обитающий в Правде», ma-ka-an-ni = magha- «дар». В древнеиндийском, по-видимому, отражена переходная стадия: глухим напряженным (непридыхательным) противостоят звонкие ненапряженные (придыхательные). В иранских языках это противопоставление заменилось простым противопоставлением по глухости/звонкости.

В албанском, балтийских и славянских, а также в германском рефлексy «*tenuēs*» и «*aspiratae*» противопоставляются как глухие звонким.

В древнейших из засвидетельствованных индоевропейских языков — анатолийских клинопись иногда отличает рефлексy «*tenuēs*» от других серий: в интервокальной позиции они могут «удваиваться»⁴³, и это как будто говорит об архаичности противопоставления «напряженные: ненапряженные».

Если предположить, что греческое противопоставление неушербных серий по напряженности/ненапряженности архаичнее, чем противопоставление в большинстве других индоевропейских языков (в том числе и в армянском) по глухости/звонкости, и одновременно принять положение о глухости (может быть, абруптивности) ушербной серии, то следует реконструировать процесс озвончения в ряде индоевропейских диалектов и серии «*aspiratae*», и серии «*mediae*». Озвончение «*aspiratae*» проходило в армянском, в албанском, балтийских и славянских, в германском, в кельтских, в арийских языках; озвончение «*mediae*» проходило в греческом, италийских, кельтских, в албанском, балтийских и славянских, в арийских. Можно предполагать, что озвончение «*mediae*», охватившее протоармянский, но не распространившееся на область протогреческого, было древнее, проходило раньше, чем озвончение «*aspiratae*», охватившее протогреческий, но не распространившееся на протоармянский (т. е. в индоевропейских диалектных фонологических изоглоссах, разделяющих армянский и греческий, армянский оказывается архаичнее греческого). Это можно заключить на основании следующих соображений.

⁴² M. Mayrhofer, *Die Indo-Arier in alten Vorderasien*, Wiesbaden, 1966; A. Kammenhuber, *Die Arier im Vorderen Orient*, Heidelberg, 1968.

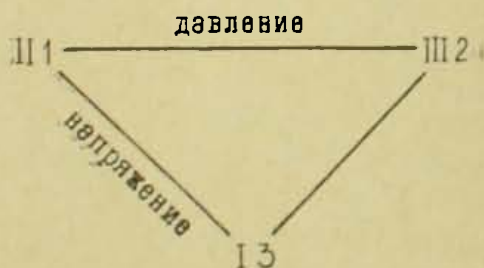
⁴³ H. Kronasser, *Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen*, Heidelberg, 1956, стр. 55—60.

В арийских, в кельтских, в албанском, балтийских и славянских языках действовали оба озвончения, но только в арийских они привели к разным результатам (не привели к нейтрализации), поэтому арийский (а именно, санскритский) материал особенно важен для установления относительной хронологии двух озвончений. На стыке морфем (внутри слова) сочетания «*mediae + tenues*» дают в арийских глухие рефлексy (yug + ta-s → скр. yuktas «соединенный»), но сочетания «*aspiratae + tenues*» дают (по закону Бартоломэ) звонкие придыхательные рефлексy (dagh + ta-s → скр. dagdhas «сожженный»). Значит, когда происходила эта прогрессивная ассимиляция по звонкости, звонкими в арийском были только «*aspiratae*», ущербная серия «*mediae*» еще не озвончилась. Следовательно, первым индоевропейским озвончением (охватившим арийский, протоармянский, албано-балто-славянскую группу, протогерманский, протокельтский) было озвончение «*aspiratae*»⁴⁴, а вторым индоевропейским озвончением (охватившим арийский, албано-балто-славянские, протогреческий, все итало-кельтские) было озвончение «*mediae*».

5

Можно лишь гипотетично представить конкретные пути этих фонологических изменений, разъединивших и приведших к вторичным схождениям армянский и греческий языки.

Первоначально в диалектах общиндоевропейского праязыка три серии (обозначенные на предлагаемой схеме, в соответствии с армянскими и греческими рефлексами, II 1, III 2, I 3) различались по двум фонологическим признакам: усиление подгортанного давления (напряженность/ненапряженность выдоха) и усиление напряжения «активных» органов (напряженность/ненапряженность ртозакрывающих мышц) :



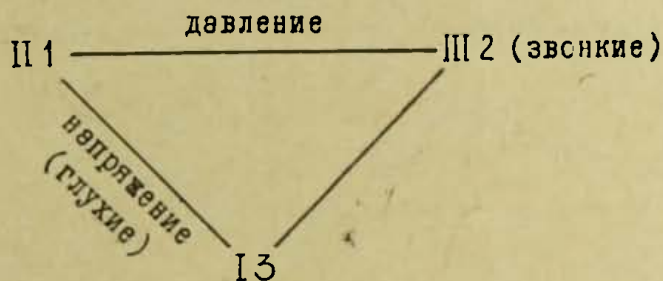
Поскольку такая система имеет определенное структурное сходство с трехсерийными и четырехсерийными системами в языках Кавказа и Передней Азии, мы можем предполагать о наличии каких-то древнейших адстратных контактов общиндоевропейского праязыка как с некоторыми кавказскими, так и с протосемитским⁴⁵. Данным сравнительно-

⁴⁴ Озвончения придыхательных не происходило, однако, после s; ср. в санскрите чередования звонких придыхательных с глухими (bhurati : sphurati «дрожит»), ср. об этом: Н. М. Троицкий, Общиндоевропейское языковое состояние, стр. 41.

⁴⁵ H o m m e l, Arier und Semiten, „Correspondenz-Blatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte“, 1879, № 7—8; О. С. Широков, Развитие трех серий шумных согласных в диалектах общиндоевропейского пра-

исторической лексикологии (наличие общиндоевропейских названий меда, лососевой рыбы, может быть, льва⁴⁶, бука и дуба, березы, винограда, розы⁴⁷, льна, ячменя, пшеницы и др.)⁴⁸, так же как и данным сравнительной археологии, не будет противоречить гипотетическая локализация общиндоевропейской прародины где-то в области того полумесяца раннеземледельческо-скотоводческих неолитических культур, который окружал с северо-запада Месопотамию в эпоху «неолитической революции» (которая началась в холмистых местностях северной Палестины, северо-западной Сирии, юго-восточной Анатолии, южного Закавказья, южного Азербайджана)⁴⁹, вызвавшей великие миграции населения (в том числе, возможно, и расселение индоевропейцев через Малую Азию на Балканы и Дунай, может быть, через Кавказ в черноморско-каспийские степи, на восток в «Арьяноведж»)⁵⁰.

В индоевропейских диалектах, из которых впоследствии должны были развиться все так называемые сатемные языки — армянский язык, арийский, албано-балто-славянская группа, а также северные кентумные — германский, кельтский, озвончались согласные III 2 (произносимые без напряжения ртзакрывающих мышц); это — первое индоевропейское озвончение:



Позже в диалектах, из которых должны были развиться греческий язык, итало-кельтские, албано-балто-славянская группа, арийские, озвончались согласные I 3 (ущербная серия, произносимая при ослабленном подгортанном давлении, что, возможно, достигалось «эмфатично-языка и проблема индоевропейско-переднеазиатских фонологических контактов, «Теория и история языкознания», вып. I. «Язык как процесс и система» (реф. сборник), М., 1975, стр. 79–99.

⁴⁶ Др.-инд. *simha-s* «лев», возможно, родственно арм. *բարձ* (G. Solta, Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen, стр. 421; St. Mann, Armenian and Indo-European, стр. 158).

⁴⁷ Арш. *շրթ*, греч. *ροβον*, может быть авест. *varəda*.

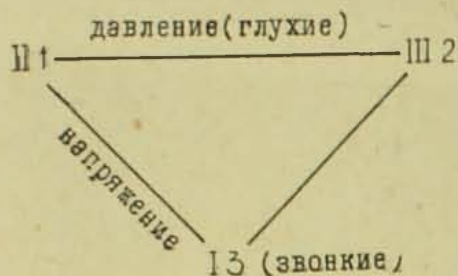
⁴⁸ Ср. выводы о происхождении домашних зерновых культур из диких злаков, произрастающих в горных долинах Сирии, северной Палестины, Анатолии, Закавказья и Ирана: Н. П. Вавилов, Центры происхождения культурных растений, «Труды по прикладной ботанике и селекции», Л., 1926, п. 16, вып. 2; его же, Учение о происхождении культурных растений после Дарвина, «Советская наука», 1940, № 2, стр. 55–75; его же, Проблемы происхождения мирового земледелия в свете современных исследований, М.—Л., 1932; П. М. Жуковский, Культурные растения и их сородичи, М., 1950.

⁴⁹ Б. Брентье, От Шанидара до Аккада, М., 1976, стр. 13 и др.

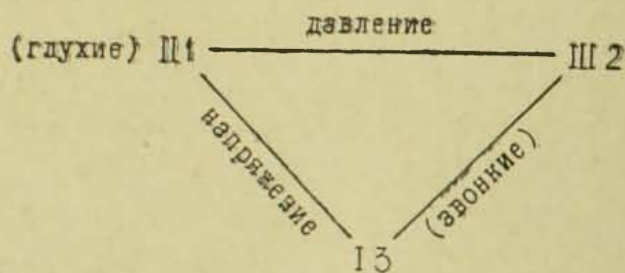
⁵⁰ Ср.: Г. Чайлд, У истоков европейской цивилизации, М., 1952, стр. 80, 111 и сл., 127 и сл.; его же, Древний Восток в свете новых раскопок, М., 1956, стр. 327.

Դ շանգի, № 1

стью» или даже абрунтивностью). Это второе индоевропейское озвончение, в юго-западных кентумных диалектах (из которых развились протогреческий и протоиталийский) приведшее к такой системе противопоставлений:



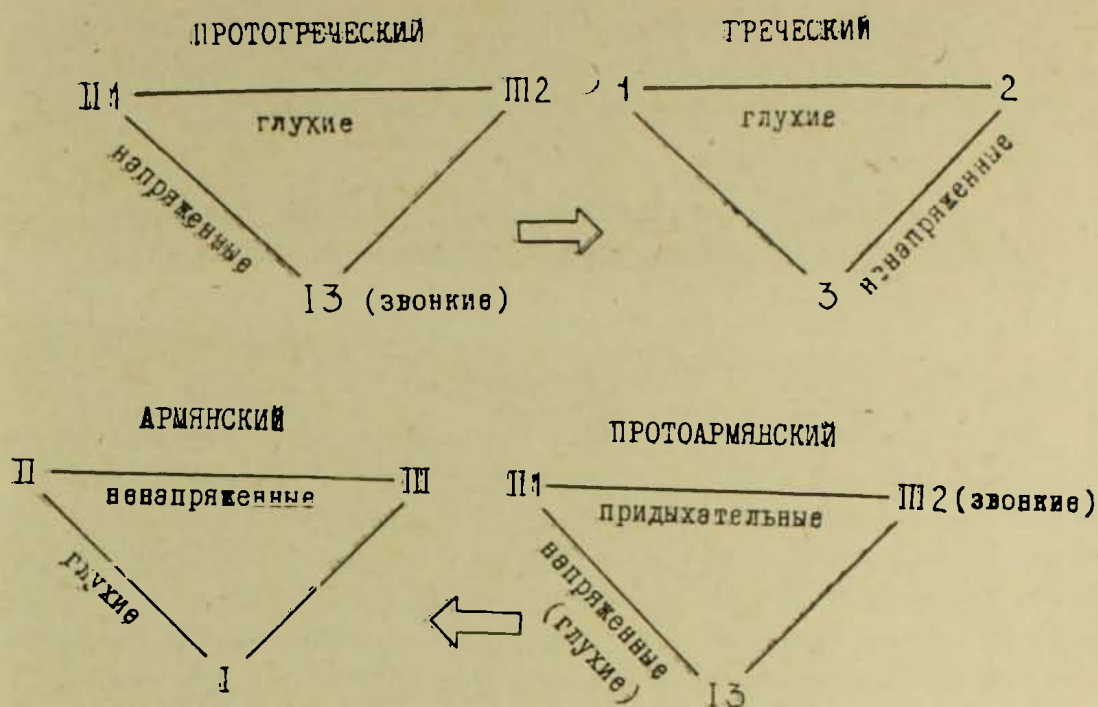
Эти два озвончения разъединили протогреческий и протоармянский. Имелись промежуточные диалектные зоны, где второе озвончение проходило после первого (протокельтский, прото-албано-балто-славянский, протоарийский) и возникала иная система противопоставлений:



Поскольку ряд данных в области сравнительно-исторической морфологии и лексикологии говорит об особой близости арийского праязыка как к греческому, так и к армянскому⁵¹, то можно предположить промежуточное положение (между протогреческим и протоармянским) именно протоарийского. Следami такого первоначального расселения ариев, по-видимому, являются переднеазиатские (Митанни и др.) клинописные свидетельства пребывания «индийцев» в Северной Месопотамии XIV в.

Вторичное сближение протогреческой и протоармянской систем могло наступить при контактах уже после ухода из этой области носителей протоарийского. Засвидетельствованное письменными памятниками структурное сходство между трехсерийной греческой и трехсерийной армянской системами возникало после уменьшения напряженности ртозакрывающих мышц у греческих звонких (серия 3) и у армянских глухих придыхательных (серия II):

⁵¹ В. Порцинг, Членение индоевропейской языковой области, М., 1964, стр. 230—242; В. И. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 280—282; G. Solta, Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen, стр. 459—466, 474—480, 483.



Армяно-греческое сближение сказалось в архаичности самих способов противопоставлений унаследованных трех консонантных серий по напряженности/придыхательности и по глухости/звонкости (что можно считать эксклюзивной фонологической изоглоссой, охватывающей только эти два языка). В других языках такая консервативность отсутствует: в арийских трехсерийная система заменилась сначала четырехсерийной, в германских и италийских противопоставление по напряженности/придыхательности переродилось в смычность/фрикативность, в кельтских и албано-балто-славянских (также в иранских) трехсерийность заменилась двухсерийностью (по глухости/звонкости), также и в хеттском (по напряженности/ненапряженности), утрачены противопоставления по сериям в кучанско-турфанских языках. Все это говорит о существовании какого-то периода эксклюзивного армяно-греческого контактирования, которое, по-видимому, могло происходить только после греко-арийского и арийско-армянского контактирования, то есть после ухода ариев на восток (но несомненно до переселения греков на юг Балканского полуострова)⁵². Если принять эти предположения⁵³, то, по-видимому, не будет нужды в не подтверждаемой археологически (и антропологически) гипотезе о якобы имевшем место переселении армян в Малую

⁵² О. С. Широков, Классификация древнегреческих диалектов и проблема древнебалканских изоглосс. «Первый симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика. Предварительные материалы. Сообщения», М., 1972, стр. 43—48: древнейшие изоглоссы говорят о первоначальном контактировании южных греческих диалектов с протоалбанскими, а северных — с протоармянскими (это могло быть лишь когда «южные» были на западе, а «северные» — на востоке).

⁵³ О. С. Широков, Гипотеза о малоазийском происхождении греков, «IV конференция по классической филологии. Тезисы докладов», Тбилиси, 1969, стр. 84—87.

Азию и Закавказье из Европы (с Балкан) и в отрицании автохтонности армян в восточной Анатолии (и вообще автохтонности древних индоевропейских племен в Малой Азии и южном Закавказье)⁵⁴.

**ՀԱՅ-ՀՈՒՆԱՐԵՆ ԾԱԳՈՒՄՆԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌՆՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՊԱՏՄԱ-ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՀՆՁՈՒՅԹԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏՎՅԱԼՆԵՐՈՎ**

Բանասիր. գիտ. դոկտոր Օ. Ս. Շիրոկով (Մոսկվա)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Միայն հունարենում և հայերենում գոյություն ունեն հպական բաղաձայնների եռանդամ շարքեր, որոնք հակադրվում են միմյանց լարվածության մեջ և ձայնեղության մեջ: Հայերենի չեղոք (չնչեղացված) II շարքին (փ, թ, ք) ծագումնաբանորեն համապատասխանում է հունարենի 1 լարված բաղաձայնների շարքը (P, T, K), հունարենի 2 չեղոք շարքին (ph, th, kh)՝ հայերենի III ձայնեղ բաղաձայնների շարքը (բ, դ, գ), իսկ հայերենի I լարվածների շարքին (պ, տ, կ)՝ հունարենի ձայնեղների 3 (B, D, G) շարքը:

Կառուցվածքային այսպիսի նմանությունը, ծագումնաբանական տարբերության պայմաններում, կարող էր առաջանալ հնդեվրոպական բարբառային փոփոխությունների երկու աղբյուրների՝ առաջին և երկրորդ ձայնեղացման հետևանքով: Առաջին աղբյուրի ազդեցության ներքո (որն ընդգրկում էր նախահայկական, արիական, ալբան-բալթիկ-սլավոնական, նախագերմանական և նախակելտական բարբառների տարածքը) սկզբնական III 2→II 1 շարքերի ըստ լարվածության հակադրությունը փոխարինվում է II 1→III 2 ըստ ձայնեղության հակադրությամբ (ձայնեղացում III 2), իսկ երկրորդ աղբյուրի գործունեության հետևանքով (որն ընդգրկում է արիական, նախահայկական, ալբան-բալթիկ-սլավոնական, նախատալիկական և նախակելտական բարբառները) սկզբնապես գոյություն ունեցող ըստ ենթակոկորդային ճնշման առկայության կամ բացակայության հակադրությունը (I 3→II 1) փոխարինվում է II 1→I 3 ըստ ձայնեղության հակադրությամբ:

Երկու բարբառային համակարգերի երկրորդ մերձեցումը հանգեցնում է նախահայերենի II և հունարենի 3 շարքերի լարվածության հատկանիշի կորստին: Այդպիսի մերձեցումը կարելի է բացատրել միայն ծագումնաբանական լեզվական առնչություններով, որն իր հերթին ենթադրել է տալիս, որ հույների նախահայերենիքը եղել է Փոքր Ասիան և կասկածի տակ է առնում հայերի արևմտյան նախահայերենիքի մասին գոյություն ունեցող հիպոթեզը:

⁵⁴ Ср. в связи с этим фактическую поддержку Г. Б. Джаукяном гипотезы о древнейших (на территории прародины) семито-индоевропейских контактах (Г. Б. Дж а у к я н, Очерки..., стр. 39).